

УДК 341.171

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС: КОРРЕКТИРОВКА СТРАТЕГИИ¹

© 2025 ШУГУРОВ Марк Владимирович

Доктор философских наук, доцент

Профессор кафедры международного права

Саратовской государственной юридической академии

410056, Россия, Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, зд. 104, стр. 3

E-mail: shugurovs@mail.ru

Поступила в редакцию 13.07.2024

Принята к публикации 28.01.2025

Аннотация. Составной частью современной международной научно-технологической политики Евросоюза выступает реформирование сотрудничества с Китаем с целью отстаивания европейских интересов и утверждения стратегической автономии в сфере науки, технологий и инноваций. Цель статьи – определить направления и инструменты политики ЕС по стратегической корректировке научно-технологических связей с КНР. Систематизированы проблемы, накопившиеся в европейско-китайском научно-технологическом сотрудничестве, а также определены политические и правовые инструменты, направленные на их решение. Несмотря на усиление напряженности в отношениях ЕС и Китая, взаимное дистанцирование имеет относительный характер. Ключевым направлением обеспечения безопасности европейских интересов выступает разработка и реализация соответствующей политики. Европейская политика стратегической корректировки имеет многоуровневый характер и предполагает проведение гибкого и прагматичного подхода в масштабах всего ЕС как на интеграционном, так и национальном уровнях всеми заинтересованными субъектами в форме установления баланса между безопасностью и академической свободой.

Ключевые слова: научная дипломатия, открытая наука, Евросоюз, научно-технологическое сотрудничество, Китай, свобода научных исследований, стратегическая автономия

DOI: 10.31857/S0201708325010024

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01296, <https://rscf.ru/project/23-28-01296/>

К важной области отношений ЕС и КНР относится сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций (далее – НТИ). Однако Китай не во всех случаях следует такому международно-правовому принципу, как взаимная выгода. В связи с этим Евросоюз активно формирует и реализует новые контуры научно-технологической стратегии в отношении Пекина, направленной на усиление сбалансированности и отстаивание европейских интересов.

Цель статьи – определить направления и инструменты, а также проблемные моменты политики ЕС по корректировке стратегии научно-технологических связей с Китаем. Исследование проведено на основе анализа статистических данных, касающихся двухстороннего сотрудничества, которое осуществляется в форме проектов и программ. Формально-догматический метод использован в процессе толкования положений стратегических документов и правовых актов Евросоюза, относящихся к сфере безопасности научных исследований. Исторический и сравнительные методы позволили эксплицировать факторы становления обновленной стратегии ЕС в сфере международного научно-технологического сотрудничества с Китаем.

Научно-технологическое партнерство ЕС и Китая: усиление конкуренции

На протяжении нескольких десятилетий ЕС и государства-члены осуществляли предельно открытый подход к международному научному сотрудничеству с КНР, полагая, что это приведет к повышению уровня согласованности в политике и экономике¹. В Дорожной карте международного научно-исследовательского и инновационного сотрудничества ЕС 2014 г.² Китай рассмотрен в качестве важного партнера в рамках программы «Горизонт 2020» в таких областях, как продовольствие, сельское хозяйство и биотехнологии и т. д. Однако уже в 2010-е гг. на фоне обеспокоенности Брюсселя успешной политикой государственной поддержки в КНР высокотехнологичных отраслей стали возникать первые предпосылки для формирования курса ЕС, предполагающего достаточно осторожное научно-технологическое сотрудничество с Китаем. В отчете о реализации Стратегии международного сотрудничества в области исследований и инноваций 2012 г. отмечено, что КНР быстро движется к экономике, основанной на знаниях и инновациях, и является третьим по величине в мире игроком в сфере исследований, который осуществляет активную инновационную политику³. В документе указано, что более тесное сотрудничество с Китаем в области исследований и разработок в сфере ИКТ

¹ Рамочные программы ЕС по исследованиям и инновациям были открыты для участия Китая в 2004 г.

² Report on the implementation of the Strategy for international cooperation in research and innovation. SWD/2014/0276 final (Brussels, 11.09.2014). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX%3A52014SC0276> (дата обращения: 10.05.2024).

³ Implementation of the Strategy for international cooperation in research and innovation. SWD(2016) 329 final (Brussels, 13.10.2016). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52016SC0329> (дата обращения: 10.05.2024).

во многом будет зависеть от недискриминационного доступа к китайским программам НИОКР для иностранных компаний.

В последнее десятилетие отношения ЕС и Китая в области НТИ претерпели изменения. Это объясняется тем, что последний является на сегодняшний день одним из ключевых партнеров Евросоюза в научно-технологической сфере¹. В 2013–2022 гг. существенно увеличилось количество совместных публикаций китайских ученых с исследователями из Британии, Германии, Франции, Италии, Нидерландов, Швеции, Испании, Швейцарии, Дании и Бельгии². Помимо того, что Китай вовлечен в различные диалоги с ЕС как наднациональным объединением, например Диалог по инновационному сотрудничеству высокого уровня (*High-Level Innovation Cooperation Dialogue, ICD*)³, Пекин активно выстраивает научные связи с конкретными государствами-членами по отдельности, используя для достижения целей различные доступные рычаги. В последнее время активизировалось научное сотрудничество КНР с университетами Центральной и Юго-Восточной Европы на основе платформы «17+1».

В результате научно-технологической политики Китай стал равновеликим и достаточно специфическим научным партнером ЕС, одновременно выступая конкурентом в различных секторах НТИ. В 2014 г. инвестиции КНР в НИОКР превзошли инвестиции Евросоюза. В 2023 г. Китай заявил о втором месте в мире по расходам на НИОКР, составляющим 83% от расходов США⁴. Как утверждает президент *Springer Nature Greater China* Н. Томас, объем научных результатов в КНР превышает объемы остального мира⁵. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2022 г. Китай подал наибольшее количество патентных заявок⁶.

Европа сохраняет глобальное научное и технологическое лидерство и высокую степень автономии в ряде сегментов. Однако на фоне наращивания Китаем научно-технологического и инновационного потенциала возникла перспектива утраты конкурентных преимуществ как в фундаментальной науке, так и в высокотехнологичной сфере. С 2010–2020 гг. доля КНР на мировом рынке высокотехнологичных то-

¹ The EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation. 23.11.2013. P. 9–10. URL: <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/20131123.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

² Arcesati R., Ghiretti F., Serger S.S. In research collaboration, drawing red lines with China isn't easy. 24.10.2023. URL: <https://merics.org/en/comment/research-collaboration-drawing-red-lines-china-isnt-easy> (дата обращения: 14.05.2024).

³ EU-China High Level Dialogue on Research and Innovation. 25.01.2021. URL: https://ec.europa.eu/info/news/eu-china-high-level-dialogue-research-and-innovation-2021-jan-25_en (дата обращения: 12.08.2024).

⁴ OECD. Main Science and Technology Indicators. 03.2024. URL: <https://www.oecd.org/sti/msti2024march.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

⁵ Cit on: China, EU should 'enhance cooperation' in science and technology. 07.12.2023. URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-12-07/China-EU-should-enhance-cooperation-in-science-and-technology-1pleig6AArC/index.html> (дата обращения: 15.05.2024).

⁶ WIPO. IP Facts and Figures 2023. URL: <https://www.wipo.int/en/ipfactsandfigures/patents> (дата обращения: 15.05.2024).

варов и услуг выросла с 17 до 27%, в то время как европейская снизилась с 20 до 15% [Буторина, Алексеенкова, 2022: 15]. Более того, согласно докладу Австралийского института стратегической политики (*Australian Strategic Policy Institute, ASPI*), Китай лидирует в 37 из 44 важнейших технологий¹.

Обеспокоенность растущим технологическим потенциалом Китая дополнилась озабоченностью в отношении появления элементов европейской зависимости в сфере искусственного интеллекта, квантовых вычислений и биотехнологий. Более того, Пекин нацелен на достижение технологического суверенитета и технологического лидерства и стремится устанавливать международные стандарты в сфере научных исследований и разработок [Tang, 2022: 980].

Евросоюз рассматривает расширяющееся влияние Китая в качестве вызова, системный ответ на который – выработка и реализация защитных мер, обеспечивающих безопасность в экономической и научно-технологической сфере. В основе новой стратегической модели находятся учет проблем и осознание рисков, характерных для европейско-китайского сотрудничества.

Научные связи ЕС с Китаем: проблемные вопросы

На фоне жесткой научной политики США – главного партнера Китая в период 2013–2022 гг.², а также с учетом данных о развитии европейско-китайского научно-технологического сотрудничества в среде европейских исследователей и экспертов в последнее время расширилась критическая рефлексия по поводу защищенности европейских стратегических активов, интересов и автономии. КНР не всегда соблюдает правила ЕС, предполагающие взаимность, равные условия игры и уважение к стандартам высокой этической и научной честности³. По этой причине в основе новых стратегических рамок сотрудничества Евросоюза с Китаем находится отказ от «наивной» научной дипломатии.

Как и в случае с экономическим сотрудничеством, в Европе возникло стремление к «разъединению» с Китаем, которое доминирует в политике США [Mervis, 2019]. Однако значительный вклад КНР в глобальное развитие знаний, динамизм экономики и инновационной системы, а также потребность ЕС в совместной работе над решением глобальных проблем подтверждают, что «разделение» не является рациональным вариантом политики. Европейские исследовательские организации, планируют продолжать сотрудничество с китайскими исследователями и разработчиками

¹ ASPI's Critical Technology Tracker – The global race for future power. 22.09.2023. URL: <https://www.aspi.org.au/report/critical-technology-tracker> (дата обращения: 15.08.2024).

² Arcesati R., Ghiretti F., Serger S.S. In research collaboration, drawing red lines with China isn't easy. 24.10.2023. URL: <https://merics.org/en/comment/research-collaboration-drawing-red-lines-china-isnt-easy> (дата обращения: 14.05.2024).

³ Kelley E. Talks on future science partnership with China 'not an easy exercise. 15.02.2021. URL: <https://sciencebusiness.net/news/talks-future-science-partnership-china-not-easy-exercise> (дата обращения: 18.08.2024).

технологий¹. Однако, по замечанию М.К. Руссо, взаимодействие должно предполагать адекватные рамочные условия, которые гарантируют взаимовыгодность².

Трудности в европейско-китайских научно-технических связях стали предметом детального экспертного анализа [d'Hooghe, 2021: 19–26; D'Hooghe et al., 2018]. Перечень проблем включает недостаток совместного финансирования; нарушение академической честности и академической свободы, что может включать двойное военно-гражданское использование знаний и технологий; политическое влияние на исследования; нежелательная передача знаний; нарушение прав интеллектуальной собственности и отсутствие необходимого уровня прозрачности и взаимности³.

Ключевым понятием для описания проблем стал термин «дисбаланс». Несбалансированное партнерство характерно для исследований и разработок в сфере искусственного интеллекта: совместные проекты на 80% финансировались Китаем⁴. В совместных статьях, как правило, больше авторов с китайскими связями, чем с европейскими. Одним из проявлений дисбаланса стала информационная асимметрия: европейские партнеры не обладают необходимыми сведениями о научно-технологических проектах, реализуемых в Китае. Кроме того, в КНР отсутствует такой же масштаб академических свобод, как в Европе. По оценке европейской стороны, именно академическая свобода способна привести к росту научного знания в глобальном масштабе.

Другое направление сотрудничества, связанное с рисками и дисбалансами, – это использование данных. На фоне продвижения парадигмы открытой науки Евросоюз оказался в неравных условиях в сфере обмена данными и доступа к ним. Регламент ЕС по защите данных устанавливает строгие правила использования персональной информации, включая передачу за пределы Евросоюза. Однако в Китае не существует правового режима защиты данных, соответствующего европейским стандартам.

Новый этап европейской политики в отношении научного сотрудничества с Китаем выражается в заострении внимания на открытой, справедливой и прозрачной передаче знаний, безопасном обмене данными и подлинной взаимовыгодности сотрудничества. В политике, направленной на корректировку связей с КНР, можно выделить два направления. Первое – это пересмотр имеющихся и выработка новых ориентиров, которые отражены в стратегических подходах и концепциях. Второе

¹ China, EU should 'enhance cooperation' in science and technology. 07.12.2023. URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-12-07/China-EU-should-enhance-cooperation-in-science-and-technology-1pleig6AArC/index.html> (дата обращения: 18.06.2024).

² Rewriting the rulebook on EU-China scientific cooperation. 23.06.2023. URL: <https://www.friendsofeurope.org/events/rewriting-the-rulebook-on-eu-china-scientific-cooperation/> (дата обращения: 19.05.2024).

³ Wallace N. Access to information an obstacle in EU-China joint research. 06.04.2020. URL: <https://sciencebusiness.net/international-news/access-information-obstacle-eu-china-joint-research> (дата обращения: 19.08.2024).

⁴ Matthews M. Europe still working with China on military and surveillance uses of artificial intelligence, report finds. 21.11.2023. URL: <https://sciencebusiness.net/news/ai/europe-still-working-china-military-and-surveillance-uses-artificial-intelligence-report> (дата обращения: 13.06.2024).

направление связано со стремлением внести изменения в правовые основы двустороннего сотрудничества. Следовательно, ЕС использует политико-правовые и легалистские инструменты.

Стратегическое измерение коррекции научно-технологического сотрудничества с Китаем

Ключевую роль в переформатировании научного сотрудничества ЕС с Китаем играют ориентиры, содержащиеся в общих и специальных стратегических документах. В разделе III.3 «Исследования, инновации и цифровая экономика» совместного заявления Европарламента и Совета «Элементы новой стратегии ЕС по Китаю»¹ отмечено, что Евросоюз может выиграть от укрепления сотрудничества в области исследований и инноваций с Китаем за счет совместного развития знаний и технологий, а также поиска решений общих социальных и экологических проблем. В документе подчеркнуто, что взаимовыгодное сотрудничество в области исследований и инноваций следует укреплять на основе равных условий игры. Концентрация внимания на необходимости продолжения научно-исследовательского и инновационного сотрудничества свойственна выводам Совета ЕС относительно стратегии в отношении Китая². В п. 10 заявлено, что обеспечение равных условий, включая взаимный доступ к исследовательским программам и финансовым ресурсам, остается предпосылкой для продолжения сотрудничества.

Комплексное обновление политических нарративов произошло в 2019 г. в совместном сообщении Европарламента, Евросовета и Совета «ЕС – Китай: стратегические перспективы»³. В нем впервые провозглашена стратегическая триада, предполагающая, что КНР одновременно выступает партнером по сотрудничеству, с которым Евросоюз имеет тесно совпадающие цели; экономическим конкурентом, стремящимся к технологическому лидерству, и системным соперником, продвигающим альтернативные модели управления. Эта формула нацеливает на перебалансировку сотрудничества в области НТИ: оно должно включать четкие правила использования полученных результатов и обеспечивать эффективный взаимный доступ к финансированию исследований и разработок (раздел 5). Одновременно признается совпадение целей ЕС и КНР, что служит залогом возможного достижения баланса интересов в ходе переговорного процесса.

¹ Joint Communication to the European parliament and the Council “Elements for a new EU strategy on China”. JOIN(2016) 30 final (Brussels, 22.06.2016). URL: https://eeas.europa.eu/archives/delegations/china/documents/more_info/eu_china_strategy_en.pdf (дата обращения: 21.05.2024).

² Council conclusions EU Strategy on China (Brussels, 18.07.2016). URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11252-2016-INIT/en/pdf> (дата обращения: 28.05.2024).

³ Joint Communication to the European parliament, the European Council and the Council “EU-China – A strategic outlook” // JOIN/2019/5 final (Strasbourg, 12.03.2019). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A52019JC0005> (дата обращения: 23.06.2024).

Поскольку для Евросоюза весьма важно сбалансировать открытость и технологический суверенитет, то вслед за многогранным подходом основой для активизации усилий по корректировке сотрудничества в области НТИ с Китаем стал Глобальный подход к исследованиям и инновациям¹. В документе заявлено, что Еврокомиссия (далее – ЕК) будет формировать правила международного научного сотрудничества на принципе открытой стратегической автономии как основы новой международной стратегии исследований и инноваций. ЕК призвала к сохранению открытости и достижению взаимности и равных правил. Модулированный подход, основанный на признании взаимности, равных условий игры и уважения фундаментальных прав и общих ценностей, предполагает, что открытость является вариантом по умолчанию (гл. 5). Если такие ценности, как академическая свобода или гражданские права, должным образом не защищены, то существует вероятность, что ЕС может ограничить сотрудничество. Кроме того, Евросоюз намерен принять меры по использованию исследовательского и инновационного потенциала Китая в собственных интересах, поощрять университеты и исследовательские институты для обеспечения более высокой степени взаимности и взаимной выгоды в сотрудничестве с китайскими коллегами (п. 5.1).

В 2022 г. Генеральный директорат по исследованиям и инновациям ЕК опубликовал руководящие принципы по иностранному вмешательству в исследования ЕС². Они отражают обеспокоенность Евросоюза иностранным вмешательством, примеры которого варьируются от шпионажа и хакерства до запугивания китайских ученых за рубежом и санкций правительства Китая против отдельных европейских исследователей и аналитических центров. Список возможных мер по смягчению последствий призван помочь заинтересованным субъектам сектора НТИ разработать комплексный подход к борьбе с иностранным вмешательством. Руководящие принципы предполагают четыре направления действий: повышение осведомленности, предотвращение, реагирование и восстановление. Все они нацелены на обеспечение баланса между снижением риска и повышением устойчивости. С точки зрения европейской стратегической автономии взаимодействие с Китаем сопряжено с серьезными рисками для устойчивости цепочки поставок, национальной безопасности, защиты ценностей и устойчивости, а также в отношении технологической конкурентоспособности [Rühlig, 2023].

Еще один повод для беспокойства ЕС – последовательная реализация Китаем политики военно-гражданского слияния технологий и инноваций с целью развития

¹ Communication from the Commission to the European parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social committee and the Committee of the Regions “Global Approach to Research and Innovation Europe's strategy for international cooperation in a changing world”. COM/2021/252 final (Brussels, 18.05.2021). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0252&qid=1677520538868> (дата обращения: 24.05.2024).

² European Commission, Directorate-General for Research and Innovation, Tackling R&I foreign interference – Staff working document 2022. SWD (2022) 12 final (Brussels, 14.01.2022). URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5396-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения: 25.05.2024).

как экономики, так и вооруженных сил [Kania, Wood, 2020; Nouwens, Legarda, 2018]. Интерес к технологиям двойного назначения находит продолжение в спонсировании китайских военных исследователей для обучения в университетах по всему миру [Joske, 2018; Joske, 2019]. Председатель Еврокомиссии заявил, что ЕС не хочет разрыва экономических, социальных, политических и научных связей с Китаем, но их нужно сбалансировать в русле снижения рисков в важных и чувствительных областях взаимодействия¹. Такой подход ориентирован на смягчение или управление рисками, а не на полную перестройку экономических отношений для устранения всех рисков. Это предполагает проведение анализа и оценки случаев, когда сотрудничество осуществляется в интересах ЕС, а также случаев, когда его следует ограничить в областях, где существуют серьезные опасения по отношению к стратегическим активам, интересам, автономии или безопасности Евросоюза.

А. Полити делает вывод о том, что трехсторонняя стратегия ЕС в отношении Китая, хотя и признает сложность отношений ЕС с Китаем, в определенной степени ограничивает любые долгосрочные прагматичные рамки взаимодействия с КНР [Politi, 2023]. Несмотря на недовольство понятием «системный соперник» и подходом «снижение рисков» [Brinza et al., 2024: 33], Пекин готов продолжать сотрудничество. Поиск двустороннего компромисса в сфере НТИ происходит более активно, чем в иных областях сотрудничества [Мельникова, 2022: 151]. Китай сохраняет готовность к сотрудничеству по широкому кругу вопросов, что неоднократно подтверждалось в различных официальных заявлениях. Кроме того, ЕС располагает внушительным набором инструментов, направленных на корректировку условий такого сотрудничества.

Китай принимает условия ЕС в большей степени на словах, чем на деле. Об этом свидетельствует медленное обсуждение дорожной карты сотрудничества ЕС и КНР, начавшееся в 2019 г. в связи с пролонгацией соглашения Евросоюза с Китаем по науке и технологиям 1998 г.² Предполагалось, что дорожная карта позволит сотрудничество в области зеленых технологий и исследований в сфере изменения климата. Однако, как следует из первого отчета об имплементации Глобального подхода³, достигнуты положительные результаты в отношении рамочных условий, связанных с исследованиями.

¹ European Commission, Speech by President von der Leyen on EU-China relations to the Mercator Institute for China Studies and the European Policy Centre. 30.03.2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_2063 (дата обращения: 17.06.2024).

² 2000/16/EC: Council Decision of 2 December 1999 concluding the Agreement for scientific and technological cooperation between the European Community and the Government of the People's Republic of China. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000D0016> (дата обращения: 17.06.2024).

³ First biennial report on the implementation of the Global Approach to research and innovation // COM(2023)356 final (Brussels, 29.06.2023). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2023%3A356%3AFIN&Bqid=1688039213419> (дата обращения: 17.06.2024).

Правовые основы безопасного сотрудничества с Китаем в сфере НТИ

Сложности, возникшие в ходе переговорного процесса между ЕС и КНР, не привели к приостановке сотрудничества в рамках программы «Горизонт Европа» (*Horizon Europe*). В 2021–2023 гг. Китай участвовал в 45 проектах¹. Более того, соглашение ЕС с Китаем о сотрудничестве в сфере НТИ продолжает задавать основополагающие рамки взаимодействия. Однако взаимодействие в чувствительных сферах – датчики, базы данных и искусственный интеллект – уступило место проектам в областях, как управление лесами и загрязнение окружающей среды. Эти изменения сопровождаются установлением режима контроля, определяющего порядок участия Китая² и привносят затруднения в реализацию соглашения.

Базовая часть рассматриваемого режима представлена новыми правилами регламента *Horizon Europe*³. Их суть заключается в том, что третьи страны могут получить отказ в финансировании, если совместные проекты будут классифицированы как угроза для ЕС. Такая установка всецело соответствует программному руководству⁴.

Согласно ст. 20 регламента все действия, финансируемые в рамках *Horizon Europe*, должны соответствовать правилам безопасности, в частности правилам защиты секретной информации от несанкционированного раскрытия. Для определения того, в какой степени исследовательские предложения содержат риск безопасности, предусматривается возможность проведения оценки. Регламент закрепляет возможность ограничить участие стран, не входящих в Евросоюз, для защиты стратегических активов, интересов, автономии или безопасности ЕС (ст. 22.5). Что касается результатов проектов, Комиссия или другие финансирующие органы могут возражать против передачи права собственности или предоставления исключительной лицензии организациям, учрежденным в неассоциированной стране, не входящей в ЕС. Это положение может применяться в течение четырех лет после окончания иска, если такая передача не соответствует интересам ЕС (ст. 40.4).

¹ Bans, flagships, and a green pivot: the state of EU – China research relations. 01.08.2023. URL: <https://sciencebusiness.net/news/horizon-europe/bans-flagships-and-green-pivot-state-eu-china-research-relations> (дата обращения: 17.06.2024).

² Horizon Europe – The EU Framework Programme for Research & Innovation. A Practical Guide for China 2021–2027. (May 2021). URL: http://www.ipp.ac.cn/tzgg/tz_zhb/202107/W020210706581225862918.pdf (дата обращения: 17.06.2024).

³ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 13.06.2024).

⁴ Horizon Europe (HORIZON) Programme Guide. Version 3.0. 01.04.2023. P. 15. URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/horizon/guidance/programme-guide_horizon_en.pdf (дата обращения: 27.06.2024).

Еврокомиссия не скрывает, что может исключить Китай из *Horizon Europe* и других исследовательских программ, используя новые полномочия¹. Более того, в программу *Horizon Europe* на 2023–2024 гг.² включены дополнительные ограничения на действия, близкие к рынку. В этом случае основой для предотвращения участия китайских предприятий в совместных с ЕС инновационных проектах стала ст. 22(6) регламента. В итоге китайские предприятия не имеют права принимать участие в программе *Innovation Actions* в каком-либо качестве. Во многом это аргументируется отсутствием прогресса в обсуждении дорожной карты применительно к рамочным условиям, которые связаны с инновациями, таким как эффективная защита прав интеллектуальной собственности.

Успешная реализация положений правовых инструментов, гарантирующих реализацию стратегических установок, предполагает следование специальным документам. Объем европейско-китайского сотрудничества в сфере НТИ гораздо шире сотрудничества в рамках *Horizon Europe* и программ Европейского совета. В связи с этим важнейшим инструментом реформирования рассматриваемой политики призвана стать рекомендация Совета ЕС по повышению безопасности исследований 2024 г.³, которую можно рассматривать как источник «мягкого права». Ее цель – оказать поддержку Комиссии и государствам-членам в устранении рисков безопасности исследований, возникающих в результате международного сотрудничества. Документ не содержит обязательных положений, но предлагает меры, которые могут быть приняты Комиссией, государствами-членами и исследовательским сообществом с учетом ключевых принципов ответственной интернационализации (академическая свобода и институциональная) при разработке и реализации политических мер по повышению безопасности исследований.

Реализация европейской политики корректировки научных связей с Китаем: национальный уровень

Руководящие принципы и рекомендации, исходящие от институциональных структур ЕС, имеют наднациональный характер. Они представляют основу для скоординированного решения проблемы безопасности исследований. Однако достижение последовательности и согласованности действий на пространстве Евросоюза представляет собой сложную задачу из-за разнообразия академической среды внутри объединения и разных подходов правительств государств – членов к обеспечению безопасности сектора исследований и разработок. В одном случае это

¹ Council Recommendation on a Pact for Research and Innovation in Europe (Brussels, 19 November 2021). URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14136-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 18.06.2024).

² Horizon Europe Work Programme 2023–2024. URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/docs/2021-2027/horizon/wp-call/2023-2024/wp-1-general-introduction_horizon-2023-2024_en.pdf (дата обращения: 18.06.2024).

³ Council recommendation on enhancing research security (Brussels, 14.05.2024). URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9097-2024-REV-1/en/pdf> (дата обращения: 18.06.2024).

формирование правительственных структур и принятие регулирующих инструментов. В другом – оставление решения проблемы секьюритизации контактов с китайскими партнерами на усмотрение научного сообщества. Такого рода подходы реализуют Нидерланды, Дания, Финляндия и Германия, которые проводят наиболее активную политику по переформатированию научных связей с Китаем. Вместе с тем государства Центральной и Восточной Европы отстают в развитии практики поддержки и повышения осведомленности о рисках по сравнению с правительствами и университетами западной части Европы.

Первый подход реализован в Нидерландах, где создана единая служба для университетов и исследовательских институтов, направленная на обеспечение безопасности их работы. В дополнение к этому правительство разрабатывает новую систему для отсеивания лиц, которые могут содействовать нежелательной передаче ключевой информации и знаний, которые далее могут быть использованы как в гражданских, так и в военных целях¹.

В 2020 г. Дания создала комитет по руководящим принципам международного научно-исследовательского и инновационного сотрудничества². Они содержат ряд конкретных мер, которые должны быть инициированы учреждениями. В докладе комитета за 2022 г.³ среди прочего отмечена необходимость реализации более жесткого подхода к сотрудничеству с Китаем.

В Финляндии разработка рекомендаций вызвана обеспокоенностью национальной службы безопасности и разведки в отношении возросших рисков безопасности, таких как шпионаж. Рекомендации, в целом признающие, что сотрудничество с Китаем является выгодной целью, направлены на то, чтобы финские вузы и исследовательские институты могли наладить сотрудничество с китайскими партнерами, последовательно основываясь на своих собственных принципах и ценностях⁴.

Второй подход характерен для Германии, которая также придает огромное значение формированию стратегической основы отношений с Китаем, в том числе в сфере НТИ. Члены немецкого парламента, сотрудники различных министерств, представители разведывательного сообщества, исследовательских институтов и финансовых агентств принимают активное участие в обсуждении более реалистич-

¹ Matthews D. European universities under fire over work with Chinese military. 16.06.2022. URL: <https://sciencebusiness.net/news/european-universities-under-fire-over-work-chinese-military> (дата обращения: 24.06.2024).

² Udvalg om retningslinjer for internationalt forsknings – og innovationssamarbejde (URIS). URL: <https://ufm.dk/forskning-og-innovation/rad-og-udvalg/tidligere-rad-og-udvalg/udvalg-om-retningslinjer-for-internationalt-forsknings-og-innovationssamarbejde> (дата обращения: 24.06.2024).

³ URIS. Afrapportering Udvalg om retningslinjer for internationalt forsknings- og innovationssamarbejde. 25.05.2022. URL: <https://ufm.dk/publikationer/2022/filer/uris-afrapportering-2022.pdf> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴ Ministry of Education and Culture of Finland. Recommendations for academic cooperation with China. 30.04.2022. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/163963/OKM_2022_11.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 13.05.2024).

ного взгляда на международную исследовательскую политику¹. Дискуссия была вызвана результатами доклада², который выявил существование сотен германско-китайских коллабораций двойного назначения. «Будущая стратегия министерства исследований»³ предостерегает в отношении исследовательского сотрудничества, в частности, с Китаем в сфере разработки чувствительных технологий и рекомендует укреплять исследовательские институты, чтобы сделать их устойчивыми к гибридным угрозам, включая шпионаж и кибератаки. Предусматривается, что в отношениях с КНР должна иметь место научно обоснованная оценка преимуществ и рисков. В то же время в Германии отсутствует обязательное регулирование международного сотрудничества университетов. Поэтому бремя оценки и управления рисками лежит на научном сообществе.

Заметное место в проецировании новой модели европейско-китайского научно-сотрудничества с учетом европейских интересов занимают экспертно-аналитические центры. Согласно отчету Лейденского Азиатского центра [d'Hooghe, 2018], европейские институты должны глубже понять историю своих китайских партнеров и понять, что они стремятся получить от сотрудничества. В случае, если выгоды явно не перевешивают риски, европейским вузам следует в качестве последней меры рассмотреть возможность отказа от планов сотрудничества и закрытия программ. Рекомендации, специфичные для Китая, изложены в специальном докладе Лейденского центра «Навстречу устойчивое сотрудничество Европы и Китая в сфере высшего образования и исследований» [d'Hooghe, Lammertink, 2020]. В них подчеркнута важность поддержки академических ценностей и честности исследований. Большинство руководящих принципов касаются пределов использования гражданских технологий в военных целях.

Другой пример – контрольный список для сотрудничества с китайскими университетами и другими исследовательскими институтами, подготовленный Гаагским центром стратегических исследований⁴. Голландские руководящие принципы уделяют повышенное внимание управлению данными и цифровой безопасности, стимулируя научные учреждения к сотрудничеству с национальными разведывательными службами. В аналогичном духе проводится аналитическая работа Общества Макса Планка (*Max-Planck-Gesellschaft, MPG*). Рекомендации *MPG* по ответ-

¹ Stüwe R., Flink T. Viewpoint: how a year of war has changed German science and higher education policy. 21.02.2023. URL: <https://sciencebusiness.net/viewpoint/International-news/how-year-war-has-changed-german-science-and-higher-education-policy> (дата обращения: 14.05.2024).

² China Science Investigation (2022). URL: <https://correctiv.org/themen/china-science-investigation/> (дата обращения: 17.05.2024).

³ BMBF. Zukunftsstrategie Forschung und Innovation. (Februar 2023). URL: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/1/730650_Zukunftsstrategie_Forschung_und_Innovation.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 26.05.2024).

⁴ Bekkers F., Oosterveld W., Verhagen P. Checklist for Collaboration with Chinese Universities and other Research Institutions. 31.01.2019. URL: <https://hcass.nl/wp-content/uploads/2021/01/BZ127566-HCSS-Checklist-for-collaboration-with-Chinese-Universities.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

ственному подходу к свободе исследований и исследовательским рискам¹ содержит рекомендательные меры, направленные на минимизацию рисков, ограничение международного сотрудничества в отдельных случаях, а также воздержания от сотрудничества с партнерами из зарубежных научных учреждений, если имеются сведения о потенциальном неправомерном использовании результатов исследования.

Актуальность разнообразных рекомендаций, которые не имеют предписывающего характера, не вызывает сомнения. Однако их соблюдение зависит от готовности университетов и отдельных исследователей придерживаться сформулированным советам. Руководящие принципы потенциально могут ограничить открытость европейского пространства НТИ, а также негативно сказаться на перспективных проектах сотрудничества с китайскими партнерами. Поэтому новая ситуация требует новых ответов не только со стороны политиков, но и университетов и исследовательских центров.

Стратегия безопасности ЕС в отношении Китая создает дополнительное, но вместе с ним неизбежное бремя для университетов и исследовательских организаций. Вместе с тем в последние годы университеты и научные центры демонстрируют понимание того, что ситуация изменилась и что интернационализация на институциональном уровне должна быть встроена в политику, которая принимает во внимание как серьезные глобальные вызовы, так и риски, связанные с авторитаризмом и геополитической поляризацией. По этой причине научные учреждения динамично прокладывают новый курс в русле адаптации к «новой норме» исследовательской безопасности посредством внедрения системы оценки рисков и механизмов проверки. Несколько университетов прервали взаимодействие с китайским государственным Институтом Конфуция после возникших подозрений в шпионаже². Проблематика повышения безопасности сотрудничества с Китаем находится в поле внимания не только отдельных университетов, но и университетских ассоциаций, например, Конференцией ректоров Германии (*Hochschulrektorenkonferenz, HRK*)³. Во многом это облегчает выработку и реализацию согласованной политики.

Выводы

В силу разноуровневого многообразия действий по корректировке научно-технологических связей с Китаем, предпринимаемых на уровне ЕС и государств – членов, возникает необходимость по их гармонизации во избежание фрагментации.

¹ Guidelines and Rules of the Max Planck Society on a Responsible Approach to Freedom of Research and Research Risks (Updated version of March 17, 2017). URL: <https://www.mpg.de/197392/researchFreedomRisks.pdf> (дата обращения: 03.07.2024).

² VUB zet samenwerking Confucius Instituut niet voort (03 maart 2020). URL: <https://www.vub.be/nl/nieuws/vub-zet-samenwerking-confucius-instituut-niet-voort> (дата обращения: 10.05.2024).

³ HRK Guiding questions on university cooperation with the People's Republic of China // Resolution of the HRK Executive Board. 09.09.2020. URL: <https://www.hrk.de/resolutions-publications/resolutions/beschluss/detail/guiding-questions-on-university-cooperation-with-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 30.06.2024).

Это может быть достигнуто посредством усиления координации деятельности различных министерств и ведомств, а также корпоративным сектором при одновременном устранении информационных пробелов в отношении проектов, реализуемых с Китаем, при опоре на Сеть знаний ЕС по исследованиям и разработкам в Китае (EU-KNoC). В этом контексте перед Комиссией стоит задача по использованию своих полномочий в области мониторинга выполнения наднациональных рекомендаций при опоре на структуры управления Европейским пространством исследований.

В рамках перехода к парадигме относительной открытости ЕС начинает реализовывать политику по усилению своих разведывательных возможностей для мониторинга технологических достижений Китая и поддержки комплексной проверки потенциальных китайских партнеров. В дополнение к этому в целях принятия правильных решений назрела потребность в проведении мониторинга действий Китая, направленных на расширение связей НТИ с промышленностью, обороной, киберпространством и т.д., а также в проведении оценки взаимозависимостей ЕС и КНР, начиная от лабораторий вплоть до производственного сектора.

Перспективным вектором работы Европейской комиссии со временем станет проведение оценки эффективности мер, принимаемых в целях широкомасштабной секьюритизации научных связей с Китаем как на наднациональном уровне, так и на уровне двусторонних научных связей государств – членов с КНР. На сегодняшний день вполне очевидны издержки нового стратегического курса, связанные с введением ограничительных мер, которые затрудняют текущее сотрудничество, в том числе продуцируя атмосферу недоверия, тем более что государства ЕС по-разному воспринимают значение научного сотрудничества с Китаем. Однако в среднесрочной перспективе такие меры способны укрепить европейский стратегический суверенитет в сфере НТИ. Предпринимаемые меры представляют собой сигнал, решительным образом посылаемый Китаю. Думается, что этот сигнал стал одним из факторов детерминации текущей китайской политики по внесению прозрачности и усилению этичности функционирования китайского сектора НТИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буторина О.В., Алексеенкова Е.С. (отв. ред.) (2022) Фактор Китая в Средиземноморье. Ин-т Европы РАН, Москва. 200 с.

Мельникова Ю.Ю. (2022) Управление взаимозависимостью в отношениях ЕС и КНР: экономический аспект. *Сравнительная политика*. № 13(1–2). С. 139–157. DOI:10.46272/2221-3279-2022-1-2-13-139-157

Brinza A. et al. (2024) *EU–China Relations: De-risking or De-coupling – The Future of the EU Strategy Towards China*. Directorate-General for external policies, Brussels, Belgium. 93 p.

d’Hooghe I. (ed.) (2021) *Opportunities and Challenges for EU–China STI Collaboration Stemming from China’s 14th Five-Year Plan* EU. Research and Innovation Knowledge Network on China, Leiden, Netherlands. 29 p.

d’Hooghe I. et al. (2018) *Assessing Europe-China Collaboration in Higher Education and Research*. LeidenAsiaCentre, Leiden, Netherlands. 48 p.

d’Hooghe I., Lammertink J. (2020) *Towards Sustainable Europe-China Collaboration in Higher Education in Research*. Leiden Asia Centre at Leiden University, Leiden, Netherlands. 82 p.

Joske A. (2018) *Picking Flowers, Making Honey. The Chinese Military's Collaboration with Foreign Universities*. ASPI Policy Brief Report. URL: <https://www.aspi.org.au/report/picking-flowers-making-honey> (дата обращения: 30.06.2024).

Joske A. (2019) *China Defence Universities Tracker: Exploring the military and security links of China's universities*. Australian Strategic Policy Institute, Barton, Australia. URL: <https://www.aspi.org.au/report/china-defence-universities-tracker> (дата обращения: 30.06.2024).

Kania E., Wood P. (2020) The PLA and foreign technology. *China's Quest for Technology. Beyond Espionage*. Ed. by W.C. Hannas, D.K. Tatlow. Routledge, Abingdon, UK. P. 226–236.

Mervis J. (2019) Chinese Ties don't Faze European Funders. But in the United States and Australia, Worries about China are Affecting Collaborations. *Science*. Vol. 365. Issue 6458. P. 1068–1069. DOI: 10.1126/science.365.6458.1068

Nouwens M., Legarda H. (2018) *China's Pursuit of Advanced Dual-use Technologies*. Peace Research Institute Oslo, Oslo, Norway. URL: <https://www.iiss.org/research-paper/2018/12/emerging-technology-dominance/> (дата обращения: 30.06.2024).

Politi A. (2023) The Paradigm-shift in EU-China Relations and the Limits of the EU's Current Strategy Towards China: A Relatinal Perspective, *Asian Affairs*. Vol. 54. Issue 4. P. 670–693. DOI: 10.1080/03068374.2023.2281164

Rühlig T. (2023) *Europe's Strategic Technology Autonomy from China*. German Council on Foreign Relations. 25.10. URL: <https://dgap.org/en/research/publications/europes-strategic-technology-autonomy-china-assessing-foundational-and> (дата обращения: 30.06.2024).

Tang L. (2022) A Role for Funders in Fostering China's Research Integrity, *Science*, Vol. 375. Is. 6584. P. 979–981. DOI: 10.1126/science.abm7992

The Chinese Vector of EU Cooperation in Science and Technology: Adjusting the Strategy¹

© 2025 M.V. Shugurov

Doctor of Sciences (Philosophy),

Professor of department of international law of Saratov State Law Academy

104/3, Volskaya str., Saratov, Russia, 410056

E-mail: shugurovs@mail.ru

Abstract. An integral part of the modern international science and technology policy of the EU has become a radical reformatting of cooperation with China in order to defend European interests and assert strategic autonomy in the field of science, technology and innovation. In recent years, the EU has been striving to combine, on the one hand, the support and development of a joint open research environment, within which the effectiveness of solving global and national problems is increasing, and, on the other hand, the need to ensure national and regional interests. The purpose of the article is to identify directions and instruments, as well as problematic aspects of the EU policy to recalibrate scientific and technological ties with China. The study highlights the systematization of problems that have accumulated in European-Chinese scientific and technological cooperation, as well as the identification of a range of instruments that contain measures aimed at solving them. The author demonstrates the EU's achievement of strategic maturity in building new scientific and technological ties with China in the

¹ The article was prepared as part of the Russian Science Foundation (RGNF) project No. 23-28-01296, <https://rscf.ru/project/23-28-01296/>

context of increasing tension in bilateral relations. As part of the distance, which is relative in nature, the EU is pursuing a policy of securitisation of scientific and technological ties through the prism of “challenge-response”. The significance of the study lies in the substantiation that the recalibration policy is multi-level in nature and involves a flexible and pragmatic EU-wide approach by all stakeholders in the form of establishing a balance between research safety and academic freedom.

Keywords: science diplomacy, open science, European Union, scientific and technological cooperation, China, freedom of scientific research, strategic autonomy

DOI: 10.31857/S0201708325010024

REFERENCES

- Butorina O.V., Alekseenkova E.S (2022) *Faktor Kitaya v Sredizemnomor'e* [The Chunes factor in the mediterranea], Institute of Europe of the Russian Academy of the sciences, Moscow, Russia. (In Russian).
- Brinza A. et al. (2024) *EU–China Relations: De-risking or De-coupling – The Future of the EU Strategy Towards China*, Directorat-General for external policies, Brussels, Belgium.
- d'Hooghe I. (ed.) (2021) *Opportunities and Challenges for EU–China STI Collaboration Stemming from China's 14th Five-Year Plan EU*, Research and Innovation Knowledge Network on China, Leiden, Netherlands.
- d'Hooghe I. et al. (2018) *Assessing Europe-China Collaboration in Higher Education and Research*, LeidenAsiaCentre, Leiden, Netherlands.
- d'Hooghe I., Lammertink J. (2020) *Towards Sustainable Europe-China Collaboration in Higher Education in Research*, Leiden Asia Centre at Leiden University, Leiden, Netherlands.
- Joske A. (2018) *Picking Flowers, Making Honey. The Chinese Military's Collaboration with Foreign Universities*, ASPI Policy Brief Report. URL: <https://www.aspi.org.au/report/picking-flowers-making-honey> (accessed: 30.06.2024).
- Joske A. (2019) *China Defence Universities Tracker: Exploring the military and security links of China's universities*, Australian Strategic Policy Institute, Barton, Australia. URL: <https://www.aspi.org.au/report/china-defence-universities-tracker> (accessed: 30.06.2024).
- Kania E., Wood P. (2020) The PLA and foreign technology, in Hannas W.C., Tatlow D.K. (ed.) *China's Quest for Technology. Beyond Espionage*, Routledge, Abingdon, UK. P. 226–236.
- Mervis J. (2019) Chinese Ties don't Faze European Funders. But in the United States and Australia, Worries about China are Affecting Collaborations, *Science*, 365(6458), pp. 1068– 1069. DOI: 10.1126/science.365.6458.1068
- Nouwens M., Legarda H. (2018) *China's Pursuit of Advanced Dual-use Technologies*, Peace Research Institute Oslo, Oslo, Norway. URL: <https://www.iiss.org/research-paper/2018/12/emerging-technology-dominance/> (accessed: 30.06.2024).
- Politi A. (2023) The Paradigm-shift in EU-China Relations and the Limits of the EU's Current Strategy Towards China: A Relatinal Perspective, *Asian Affairs*, 54(4), pp. 670–693. DOI: 10.1080/03068374.2023.2281164
- Rühlig T. (2023) *Europe's Strategic Technology Autonomy from China*, German Council on Foreign Relations, 25.10. URL: <https://dgap.org/en/research/publications/europes-strategic-technology-autonomy-china-assessing-foundational-and> (accessed: 30.06.2024).
- Tang L. (2022) A Role for Funders in Fostering China's Research Integrity, *Science*, 375(6584), pp. 979–981. DOI: 10.1126/science.abm7992